

Дарья Князева

Я ВЫРАСТАЮ ИЗ СЕБЯ

ПЕРВЫЙ

1

Дарья Валентиновна Князева родилась в Воронеже. Окончила Воронежский государственный университет. Кандидат физико-математических наук, актриса «Театра равных». Публиковалась в «Литературной газете», журналах «Юность», «Подъём», коллективных сборниках. Автор книги стихотворений «Стремительные сны». Дипломант и финалист различных всероссийских и международных конкурсов. Участник региональных и всероссийских литературных фестивалей и совещаний молодых литераторов. Живет в Воронеже.

Пока он выходил

на свой невозможный взлет,
женщины сонно развешивали белье,
в звонкую синь, наполненную до краев,
из-под руки глядели.

Ничто не предвещало ни радости, ни беды
посреди недели.

И никто не думал о нем,
не знал о нем.

А когда, возвратившись

из мертвенной темноты,
полубогом ступил

на твердь литосферной плиты,
две нездешние сапфировые звезды
из-под смуглого лба горели.

И его, сопричастного чуду и высоте,
принимали в объятия ликующие сыны
по широкой суше раскинувшейся страны
и всей планеты.

Он был первым.
Навсегда первым

измочаленным вымпелом веры в великий ход
за пределы озоновой толщи, сквозь вышний свод
к никому не ясной, но сокровенной цели.

А сам он всего-то еще раз хотел туда,
где лаковый бок затягивает вода,
а черный проем заполняет густая россыпь —
в его космос.

2

Звездным принцем чеканно вошел в историю,
молодостью на бессмертие опечатанный.
От мечты об изнанке неба навек оторванный,
в последнем рывке отчаянном
похоронен под горами каменно-
металлической памяти.

* * *

говорят
перед войной рождается больше мальчиков
а после войны — девочек
потому что одним — животом ложиться на землю стылую
ржавой живой водой ее согревая
сочащейся из каверн
и отверстий сквозь которые можно увидеть небо
если смотреть пристально
поверх затихающей огневой
или глубже под пересохшие веки

а другим — в своем пустом животе
прилипшем накрепко к позвоночнику
зерна грядущего беспечального поколения
неуловимые как многоточия
в тесных потемках возвращать
и двигать иссушенными натруженными руками
время необоримое
новое мирное
но не менее страшное
разгребать развалины
отстраивать заново
светлый спокойный мир
сбирать по крупицам крошечным
теплые радости
солнечных зайчиков
в чистых оконных стеклах
выпростанных из бумажных крестов

отстраивать заново
именно им
потому что напитав землю
живая вода не течет вспять

и остались спать
целые полигоны мальчиков
видевших бесконечно далекое
но неизбежно мирное
небо над затихающей огневой

* * *

Так медом незрелый чернослив
в вечернем полумраке поливая,
болеть воспоминанием трамвая,
какого след десятки лет простыл.
И разобрали рельсы. И раздали
не по размеру платья, свитера.
Я вырастаю из себя и исчезаю,
заглядывая в дальнее вчера,
в медвяные такие вечера.

Там счастье — меж высоких фонарей,
где синее разбавлено пунцовым,
а «папа» не звучит еще отцово
и «мама» — обреченно, как теперь.
Или цедить сквозь грушевую крону
текущее по небу молоко,
в нем бусинки мерцают и не тонут
разбросанных в прорехах огоньков.
Нетленно лето и компот фруктов.

И я смотрю внимательно туда:
в замшелое бессрочное тогда,
что ныне, присно и вовеки будет.
В меня оттуда смотрит человек,
наивный незнакомый человек,
что верил в наилучшую из судеб.

Ему ложились в ноги чудеса,
хотелось изучать и осязать,
худое таяло, а лучшее сияло.
Но где-то состоялся перелом,
и смутное бесцветное «потом»
разбухло в непроглядную усталость.

Так павшим в Лету имя легион:
прозрачноглазым, вечным, золотым,
густы их чащи, реки глубоки,
и солнце светит с четырех сторон.

То были окончательно не мы,
но ясные стремительные сны
о том, как дети в мир вовлечены,
стихийно влюблены.
В ошипший ветер, в сломанный забор,
в осенний неприкаянный простор...
И присно, и вовеки, до сих пор.

* * *

Все качается, знаешь, от знамени до креста.
Все кончается даже у тех, кто живет до ста.
От сухого куста не останется и листа.
Растекаются лица, расплзается пустота
ядовитым газом.

Превращаются планы в тонкий свечной дымок.
Ни терпенья, ни мужества не заготовить впрок —
пусть в конечном итоге каждый не одинок
оказался бы по желанию, если б смог,
узелок развязан.

И последний развязан, и прежние все узлы.
Расставания преждевременные тяжелы.
Но по пеплу мостов разбросанные угли
указуют отчетливо-сухо — не сберегли.
Да и поздно плакать.

Между тем по проталинам бесится детвора,
утомительно неисякаема и пестра,
посылает безоговорочное «ура»
в сердцевину седого облачного нутра,
в кучевую мякоть.

Посмотри на этих зверенышей, посмотри!
Не сокрыто от них ни одной потайной двери,
их куда-то уносят июни и декабри,
чтоб в измотанных клонов по кальке перекроить
и огня не стало.

Где-то должен быть камень шлифованный, путевой,
у которого время натянута тетивой,
чтоб в обратную сторону к станции нулевой,
заглушая считалкой густой энтропийный вой,
умчать в начало.

* * *

Полое солнце дремлет в озябшем воздухе:
белая-белая-белая даль без просини.
Черная сеть наброшена на рыжину.

Мне бы молочную стынъ киселя небесного
в пригоршню зачерпнуть.
Мне бы собрать про запас золотого, медного,
чтобы оно до весны истекало светом бы
в выпотрошенном дому.
Но я стою посредине безлюдной улицы
и ничего из этого не пойму.

И ничего не могу. Только ждать и щуриться,
как бы оно само разошлось во мне —
полое солнце, простертое бледным куполом —
в начисто обескровленной глубине.

CARPE DIEM¹

1

Бабочка-однодневка
успевает так много:
возникнуть, повзрослеть,
увидеть мир и принять его в себя,
передать эстафету.

Или не успевает,
смотрел ли кто-то ее глазами?

Мой день длится десятилетия,
и я не успеваю.

2

Отпеваю сны, не умея петь —
неустанная плакальщица
над гробом памяти,
над горькой заводью
неосмысленного,
несказанного,
выдуманного на треть,

невозможного на две трети.

3

Спичечный коробок,
сожженный мартовской ночью
за воротами храма,
сдавший излет зодиакального лета
желтому пламени
почти без боя,

¹ Живи настоящим (*лат.*).

в который раз отпускаю
в грязную урну,
но все еще больно.

4

Рано или поздно
случится жаркое, сенокосное.
Босыми ногами
чуя песок и камушки,
прорасту макушкой в звезды.
Все будет,
и ничего не останется:
ни страха, ни памяти...

Только космос.